Солнце клонилось к закату. Щебет птиц начал затихать, и потянуло холодком. Небо затянулось мрачными свинцовыми тучами, и неподалеку прогремел гром. "Неплохо было бы подыскать ночлег", - подумал я и взглянул на свою спутницу. Хината всё еще не пришла в себя и двигалась на автомате.

"Хината, - ноль внимания, - Хината, - девушка обернулась и посмотрела на меня. От её взгляда у меня побежали мурашки по коже - такой взгляд больше подходил мертвецу, чем человеку. - Нам нужно найти место для ночлега. Ты можешь помочь?"

"Да, - односложно ответила девушка. - Бьякуган, - её глаза изменились, и несколько секунд она продолжала двигаться прямо по дороге. - Направо".

Пройдя метров десять, мы вышли к небольшой пещере. И как раз вовремя - ливень сверзился с небес сплошной стеной. Стало холодно и промозгло. Я и Хината мгновенно промокли, несмотря на плащи, взятые из мертвой деревни. Так что, зайдя под свод пещеры, я с облегчением вздохнул, но как оказалось зря. Холодный пронизывающий ветер свободно гулял по нашему укрытию, забираясь под одежду. От этого моя спутница задрожала как осиновый лист. Она прислонилась спиной к стене и медленно сползла по ней вниз.

"Проклятье, - подумал я, ставя свои вещи на каменный пол. - Лучше и быть не могло". Мои глаза пробежались по убежищу. Видимо это место, часто посещали путники: небольшое кострище, заполненное пеплом, говорило об этом красноречивее всяких слов. Размеры пещеры были скромными - метра четыре в длину и три в ширину. Высокий потолок сходился треугольником, словно подражая крышам домов. В дальнем углу лежала куча дров оставленных прошлыми визитерами. Это приподняло моё подмокшее, в буквальном смысле, настроение.

Снял сырой плащ, бросил его на свой рюкзак и принялся разводить костер. Это не заняло много времени, и вскоре каменные стены осветило яркое пламя, порождавшее при этом причудливые тени. Две банки с тушенкой были поставлены поближе к огню, а я внимательно осмотрел лопнувшие лямки рюкзака, и, не довольно поморщившись, вытащил из-за голенища свой верный нож. Двадцатисантиметровое лезвие отражало всполохи огня и казалось красным, будто раскаленным. Рукоять ножа заканчивалась головой дракона. Прижав её пальцем и повернув, я снял украшение и вытряхнул из полости катушку высокопрочной синтетической нити с иголкой. Прочность этой нитки столь высока, что мне пришлось ее резать. Крепко пришил лямки обратно, рванул их, дабы убедиться в прочности своей работы, и запихнул нитки в полость. Вернув дракона на место, я посмотрел на рубины, заменявшие рептилии глаза. Красные камни вспыхивали, словно фонари, ловя всполохи оранжевого света, и мне казалось, что украшение рукояти оживет и неспешно переползет по моей руке на плечо. Мои глаза продолжали наблюдать за игрой света на морде дракона, а мысли уносились в прошлое...

- Смотри, какой красавец!

Девушка отвернулась от прилавка и начала озираться в поисках человека, из-за которого прозвучал этот восхищенный возглас. Кроме неё в помещении находилось четверо людей, одним из которых был дремлющий на рабочем месте хозяин лавочки, торгующей различными

диковинками. Двое из оставшихся бродили среди стеклянных башен-витрин, глазея на редкие вещи.

- Ну, куда ты смотришь, Лира? - я сердито проворчал, не отрывая взора от захватившего моё внимание объекта. - Он здесь.

Лира подошла ко мне и положила голову мне на плечо.

- Опять ножи, - моя спутница притворно простонала. - Вечно ты по ним прешься, - её взор скользнул по выложенным на черном бархате предметам. - Не вижу ничего стоящего моего драгоценного внимания.

- Ну да, твоего внимания достойны лишь парни да золотые безделушки, - фыркнул я и указал пальцем на клинок, лежащий чуть в стороне. - Ты на него даже не взглянула!

Глаза девушки быстро метнулись к указанному месту и застыли. Она восхищенно приподняла брови, оценивая работу неизвестного мастера. Там было на что посмотреть: по длинному и широкому лезвию шла надпись на латыни, выполненная гравером так, что каждая последующая буква вырастала из предыдущей. Узкая гарда была выполнена в виде ажурной паутины. Рукоять из слоновой кости, венчала голова дракона, инкрустированного рубинами. Камни заменяли рептилии глаза и горели словно угли, и казалось, что мифический зверь сейчас обернётся к потревожившим его покой людям.

- В первые, я могу сказать про оружие, что оно красиво, - потрясенно прошептали её губы.

- А ты не хотела смотреть, - усмехнулся я, все еще любуясь произведением мастеров. - Неплохо было бы заполучить его.

Красные глаза моей спутницы посмотрели на цену и округлись. Она поправила снежно-белую челку и присвистнула - сумма за нож имела пять цифр.

- Знаешь, если только в следующей жизни, - альбинос убрала голову с моего плеча и посмотрела на других посетителей: мальчика лет тринадцати, буквально пожирающего глазами толстый фолиант в черном как ночь переплете, и девочку восьми лет, любующейся рыбой выточенной из цельного куска горного хрусталя. Глядя на них, девушка улыбнулась и глянула на старинные часы, висевшие над входом. - Ого, уже половина девятого. Нам нужно идти.

- Угу, - тяжело вздохнул я и направился к выходу, забирая с собой остальных посетителей. Втроем мы вышли на улицу и каждый из нас занялся своим делом: девочка начала теребить бусы, ожидая пока мы двинемся домой, мальчик о чем-то думал, нахмурив лоб, а я выудил из пачки сигарету и затянулся. Клуб сизого дыма разбился о витринное стекло, через которое было прекрасно видно, как Лира что-то говорит хозяину лавочки, пожирающему мою спутницу глазами.

Мои губы разошлись в усмешке: хоть девочке и шестнадцать, она даст сто, если не двести, очков вперед этим расфуфыренным красоткам, которых вешают на все плакаты. Осиная талия, высокая грудь, крутые бедра, нежная кожа, цвета слоновой кости. Если к этому прибавить ангельское личико: полные чувственные губы кораллового цвета, изящный овал, миндалевидные глаза и аристократический носик, то сразу становилось понятно, почему прохожие её взглядами - кто восхищенными, а кто завистливыми. Но каждый говорил об ангельском создании, прошедшем мимо, и в тайне мечтал снова его увидеть. Сейчас этот ангел что-то яростно втолковывал хозяину лавочки и явно был недоволен тем, что внимание лысого толстячка занимало декольте легкого платьица, а не слова и их смысл.

- Видел, что лежит у этого придурка на виду? - от созерцания картины меня отвлек недовольный мальчишеский голос.

- Нет, - повернулся к говорившему пацану и посмотрел в его черные холодные глаза сверху вниз. Радужка глаз мальца практически сливалась со зрачком, и создавалось впечатление, что ты смотришь в бездну. Непослушные черные волосы торчали в разные стороны и гармонировали с одеждой темных тонов. Смотря на него, я невольно отмечал сходство черт лица мальчика и Лиры. - И что же это, Михаил?

- Том с собранием темных легенд и историй, - голос мальчугана был полон фанатичного восторга. - Да за такую вещь я бы…

- Миша, хватит! - взмолилась девочка поежившись. Оно понятно - даже меня иногда передергивало от фраз этого мальца. И поэтому я быстро сменил тему разговора.

- Ты как Настя, не замерзла? - окурок угодил точно в центр урны стоящей рядом, а мой взгляд встретился с глазами цвета молодой травы.

- Нет, - девочка лучезарно улыбнулась и боязливо посмотрела на брата.

- Понятно, - я достал следующую сигарету.

- А вот и я! - радостно сообщила Лира, выскакивая из магазинчика и запрыгивая мне на спину.

- Ну что ты там копалась так долго? - сварливо пробурчал я, чуть не упав носом вперед. Несмотря на стройную фигурку, ангелочек весил практически столько же сколько и я.

- Просила хозяина отложить пару безделушек, - она спрыгнула с моей спины, поправила сбившуюся челку и, повернувшись к детям, спросила: - Ну что идем? - и сразу двинулась вперед, не дожидаясь ответа.

Мы шли по длинной аллее, пересекающей весь город. Редкие прохожие, увидев нас, сначала

улыбались, а когда подходили ближе удивленно приподнимали брови и оборачивались, глядя нам в след. Я улыбнулся - два альбиноса, идущих в сопровождении маленьких детей - зрелище, которое увидишь не каждый день. А если прибавить к этому явное сходство черт, то создавалось впечатление, что молодая пара гуляет со своими детьми. От этой мысли я тихонько хихикнул.

- Ты чего? - поинтересовался ангелочек, удивленный моей вспышкой веселья.

- Да так... Просто думаю о мыслях прохожих, - мои губы разошлись в улыбке, пока глаза смотрели на недоуменное лицо девушки. - Сама посуди пара альбиносов с двумя детьми и все четверо похожи друг на друга...

- Можешь не продолжать, - сердито фыркнула она. - На наших детей они явно не похожи. Твоя рожа там не просматривается.

- Так же как и твой ангельский лик, - парировал я.

- Ах ты... - начала закипать Лира и попыталась ткнуть меня кулаком в ребра, но я легко увернулся.

Продолжая беседу в таком ключе, мы дошли до развилки.

- Ну, все пора прощаться, - я улыбнулся детям. - Понравилась прогулка? - Настя радостно закивала, а Михаил хмуро буркнул:

- Единственный стоящий момент в этом трех часовом шатании - это этот магазинчик. Зачем ты нас вообще потащил в город?

- Чтобы твои мозги очистились от плесени тех книжек, которыми ты зачитываешься! - огрызнулся я. Мальчик хотел что-то ответить, но Лира поспешно встряла в нашу перепалку.

- Ладно, детвора, идите домой, - она улыбнулась глядя на меня. - Я еще немного прогуляюсь и приду. Скажите отцу, что у меня есть ключи.

Настя протянула ко мне ручки и, дождавшись пока я присяду на колено, обняла за шею. Я слегка прижал её к себе.

- До свиданья, - прощебетала она и направилась к многоэтажке, виднеющейся невдалеке.

- Пока, Баньши, - буркнул пацан и направился вслед за сестрой, провожаемый моим яростным взглядом. Несколько секунд я просто смотрел ему в след, затем сплюнул и вытащил очередную сигарету.

- Ты слишком много куришь, - с укором сказала Лира. - Хочешь угробить себя в расцвете сил? И вообще, когда ты начал?

- Пару месяцев назад, - моя злость уменьшалась с каждой затяжкой. - А если бы один мелкий засранец не трепал мне нервы, то курил бы меньше.

Мы шли по аллее, которая начала медленно спускаться к реке. Лира молча переваривала мой ответ, чтобы продолжить разговор. К тому времени пока сформировались её мысли, я успел выкурить еще две сигареты, а асфальт дорожки превратился в крупнозернистый песок пляжа.

- Ты его ненавидишь, - вынесла моя спутница вердикт печальным голосом. - Раньше ты относился к нему иначе, - она посмотрела на меня, пытаясь предугадать мой ответ.

- Я ненавижу то, чем он может стать, - мой голос был сух, как пески пустыни.

- Он всего лишь ребенок. Скажешь, ты не увлекался мистикой, когда тебе было тринадцать?

- Не так фанатично, Ангел, - я назвал Лиру, так же как называл ее, когда нам было по тринадцать лет. - Не так фанатично. Если честно, меня пугает его тяга ко всей этой чертовщине.

- Перестань, - она наморщила носик. - Это просто увлечение и со временем он сам поймет насколько глупо заниматься подобными делами.

- Надеюсь.

http://tl.rulate.ru/book/54552/1399921